

Шапоренко О. И.,

*доктор наук по государственному управлению, профессор,
Донецкий юридический институт МВД Украины*

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Определены направления развития института наказания, что позволит существенно уменьшить криминогенную обстановку у нас в стране. Сделано ударение на то, что при вынесении приговора лицу, совершившему преступное деяние, суд должен учитывать личностные данные обвиняемого.

Ключевые слова: наказание, изоляция, воспитание, ресоциализация, пробация, пробационный надзор.

Постановка проблемы. Наказание — является одной из основополагающих категорий уголовного-правовой отрасли. Не одно десятилетие проблема уголовной ответственности и института наказания рассматривались как базисное явление. Данный вопрос был центром внимания ученых и практиков, а между тем, многие концептуальные положения остались дискуссионными. Проблемы законодательного установления и реализации целей наказания находятся в тесной связи с уголовной политикой и, можно сказать, существенным образом ее определяют.

Цели наказания являются ориентирами развития уголовного и уголовно-исполнительного права в доктринальном плане, а также совершенствования практики исполнения уголовных наказаний, в процессе которой обеспечивается их непосредственная реализация.

Соответствующие историческому времени и необходимым требованиям цели определяют направления развития всего комплекса наук так называемого «криминального цикла», лежат в основе прогрессивных методологических разработок в сфере карательно-воспитательного воздействия на осужденного и, кроме того, в конечном счете, отражают социально-психологическое отношение общества к осужденному и примененному к нему наказанию как мере реагирования государства на совершенное преступление.

Политико-юридическая практика доказывает, что ни возмездие, ни устрашение не являлись и не могли быть целью наказания, но дискуссии на эту тему в юриспруденции продолжаются, причём, ни одна из концепций не может доказать свою правоту. Н. Винер хорошо и верно сказал: «до

тех пор, пока общество не установит, чего же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, — у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница, где одно преступление порождает другие преступления. Любой кодекс, исходящий на одну четверть из британского предрассудка XVIII века о пользе виселицы, на вторую четверть — из принципа изоляции преступника от общества, на третью четверть — из нерешительной политики воспитания и на последнюю четверть — из политики выставления мертвой вороны для отпугивания остальных, — очевидно, ничего не способен нам дать» [1, 76].

Следует сказать, что и в советской юридической науке называются различные цели наказания — кара, воспитание, предупреждение правонарушений, восстановление права. Коль скоро под карой не понимается возмездие, причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, то она сводится к лишениям личного и имущественного характера, то есть к содержанию наказания. Но содержание наказания не может пониматься как его цель. Воспитание и предупреждение правонарушений трудно считать специфическими целями наказания, хотя они достигаются (если вообще достигаются) особыми средствами. К тому же даже цель специальной превенции имеет место не только при юридической ответственности и наказании (например, меры пресечения, принудительного лечения и т. п.).

Более близкими к истине представляются суждения, что целью наказания является восстановление права, если только не понимать это в ограниченном смысле, только как возмещение имущественного или морального ущерба. Нанесенный ущерб не всегда можно возместить, но тогда претерпевание лишений причинителем, при отсутствии иных целей, оказывается лишь мстью, что ставило бы наказание на грань аморальности. Между тем наказание должно восстанавливать (с точки зрения элементарных требований нравственности) поправленную правонарушением справедливость.

Анализируя историю уголовного наказания, профессор С. В. Познышев писал, что не суще-

ствовало и не существует ни одного государства, которое хотя бы на время прекращало судить и наказывать своих преступников. Уголовное наказание есть юридическое последствие преступления, соизмеряемое с его внутренней и внешней стороной и определяемое в установленном для того порядке судебными органами государственной власти [2, 37-38]. Данное утверждение не утратило своей актуальности и спустя столетие.

Из приведенного текста, очевидно, что, во-первых, уголовное наказание существует в любом государстве, во-вторых, оно тесно связано с преступлением, являясь его юридическим последствием, в-третьих, наказание назначается исходя из содержания внешней и внутренней стороны совершенного преступления, в-четвертых, оно определяется в специально установленном порядке государственными судебными органами. Но в данном утверждении присутствует ложность взглядов, сложившихся за многие десятилетия существования советского государства, которые обедняли уголовно-правовую науку, которая была призвана в основном разоблачать реакционную, классовую сущность буржуазного уголовного законодательства, уголовно-правовые теории и правоприменительной практики капиталистических государств.

Следует признать, что «наше общество оказалось изолированным от общего движения мировой цивилизации» [3, 30]. В полной мере это утверждение А. В. Наумова относится и к отечественной правовой науке, которая развивалась изолированно, без учета теоретического и практического опыта, накопленного в других развитых странах.

Существует определенный пробел в изучении аналогичных институтов буржуазного права. Причем если вопросы тюремного заключения на протяжении многих лет подвергались достаточно полному анализу, пусть даже с позиций господствовавших тогда взглядов, то исследования не пенитенциарных (альтернативных тюремному заключению) уголовно-правовых мер и санкций проводились крайне редко. Это привело к тому, что у нас в стране сформулировалось ложное мнение, что перевоспитать лицо, совершившее преступное деяние возможно лишь изолируя его от общества.

Проблема ограничения применения лишения свободы в практике борьбы с преступностью является весьма актуальной для Украины, занимающей седьмое место в мире по числу осужденных, находящихся в местах изоляции [4]. Содержание такого большого количества граждан в исправительных учреждениях тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению

обычаев и традиций криминальной среды. Однако, поиски альтернатив лишению свободы обусловлены не только низкой эффективностью данного вида наказания, о чем свидетельствует рецидив преступлений, не только экономическими и социальными издержками, связанными с исполнением лишения свободы, но и политическими реалиями.

Уже во второй половине XVIII века во многих развитых странах мира применение тюремного заключения, особенно на короткий срок, подверглось резкой критике за неспособность решить главную задачу лишения свободы по социальной реабилитации и исправлению правонарушителей. Результатом обеспокоенности мирового сообщества на современном этапе стало появление специальных международных стандартов, посвященных правовым санкциям, альтернативным тюремному заключению. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские Правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., указывают на то, что «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе, как в интересах правонарушителей, так и общества».

Ориентиры ресоциализации правонарушителей наглядно выражены в Рекомендации о европейских правилах по применению общественных санкций и мер взыскания, принятой в 1992 г. Советом Европы. Сегодня мировая, а особенно европейская цивилизации рассматривают международные стандарты не как альтернативы тюремному заключению, а как основные меры наказания, не связанные с лишением свободы, которые должны применяться в первую очередь. К лишению свободы следует прибегать только в исключительных случаях, когда это отвечает интересам безопасности потерпевшего, общества и процессу ресоциализации самого осужденного.

Институт условного осуждения получил свое законодательное закрепление во многих зарубежных странах. Причем, если в одних странах указанный институт именуется условным осуждением, например в Швейцарии, Китайской Народной Республике, то в других странах он именуется по-разному. Так в Англии и США данный институт именуется пробацией, в Германии — условной отсрочкой исполнения наказания, в Японии — отсрочкой исполнения наказания, в Австрии — условным освобождением от наказания. Уголовный кодекс Швеции закрепляет две разновидности института условного осуждения — условное осуждение и пробацию.

Исходя из вышесказанного, предлагается рассмотреть процедуру пробации и возможность её применения в Украине.

Пробация — (англ. probation) в уголовном праве США, Англии и ряда других стран представляет собой вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и тому подобные) [5].

Данный термин употребляется преимущественно в англосаксонских странах и означает работу с условно осужденными, в ходе которой на них возлагается исполнение определенных обязанностей и он помещается на определенный срок под индивидуальный надзор специального должностного лица. Таким лицом является агент, помощник либо другой уполномоченный по пробации. Уполномоченный службы пробации осуществляет контроль за поведением поднадзорного, выполнением им определенных обязанностей и условий пробации и обеспечивает проведение исправительного курса. При назначении пробации осужденный не должен совершать новые преступления и выполнять возложенные на него приговором суда обязанности.

На осужденного могут быть возложены следующие обязанности: пройти соответствующий курс лечения, продолжить профессиональное обучение, воздерживаться от посещения запрещенных судом мест (увеселительных заведений, казино и так далее), не владеть огнестрельным и(или) другим оружием, возместить причиненный ущерб, сообщать суду о любом изменении места жительства и работы, являться в суд по вызову агента по пробации и так далее. Если осужденный соблюдает все условия пробации, он полностью освобождается от какого бы то ни было наказания за совершенное преступление и у него отсутствует судимость.

Из приведённых признаков пробации мы видим, что основной её чертой является условное неисполнение наказания (либо наказание вообще не назначается, как, например, в Англии, США и Франции) с назначением специального должностного лица (агента, помощника, уполномоченного и т. п.), который осуществляет контроль за поведением осужденного и выполнением им определенных обязанностей и условий пробации [6, 170].

В теории и практике существуют разные взгляды на пробацию. Так, одни авторы относят ее к мере приостановления исполнения уголовных санкций для испытания, другие определяют ее в качестве режима помещения на испытания. Во многих Уголовных кодексах штатов США, в Англии, Швеции пробация включена в систему видов наказаний.

Н. Б. Хуторская определяет пробацию как сложный социально-правовой институт, являющийся,

с одной стороны, мерой наказания, которая состоит в передаче лица, признанного судом виновным в совершении преступления, без применения к нему тюремного заключения под надзор специальной службы на определенный срок и на условиях, устанавливаемых судом, нарушение которых влечет назначение тюремного заключения, а с другой стороны, системой исполнения данного уголовного наказания, включающей комплекс сил и средств, направленных на достижение цели ресоциализации осужденных [7, 12].

По нашему мнению, данный вид воздействия на преступника, совершившего малозначимое преступление, будет более эффективным, чем лишение свободы. В первую очередь это связано с личностным подходом к лицу совершившим преступное деяние, что направлено в первую очередь на то, чтобы «исправить» преступника, вновь сделать его законопослушным членом общества.

Ни для кого не является секретом, что привлечение к уголовной ответственности носит, скорее, карательный, нежели воспитательный характер. Во всяком случае, это редко способствует исправлению правонарушителя. Напротив, оказанное обществом доверие в виде замены уголовной ответственности ее альтернативным видом, имеет общепризнанное положительное значение. В Чехии, к примеру, сотрудник службы пробации в рамках этого института выполняет две функции. С одной стороны, он отвечает за медиацию (процедуру примирения) между потерпевшим и правонарушителем. С другой, он в дальнейшем на протяжении всего срока пробации осуществляет пробационный надзор за правонарушителем. Данный надзор имеет элементы, как социально-психологической поддержки, так и руководства [8].

Опираясь на вышесказанное, просматриваются положительные черты, которые позволяют говорить о введении института пробации в отечественное уголовное законодательство. Но каждая деятельность должна быть четко регулирована и, в связи с этим, мы предлагаем следующие теоретико-практические рекомендации:

1) создание службы пробации на территории Украины, в обязанности которой должны будут входить такие функции как: примирение правонарушителя и пострадавшего, а также приостановление уголовной ответственности. В свою очередь сотрудники данных служб должны будут, с одной стороны, отвечать за медиацию (процедуру примирения) между потерпевшим и правонарушителем, а с другой — они в дальнейшем на протяжении всего срока пробации должны будут осуществлять пробационный надзор за правонарушителем. Данный надзор должен будет нести элементы

как социально-психологической поддержки, так и руководства и контроля;

2) должны быть выработаны и введены в национальную науку уголовного права следующие основные понятия: пробация, коммунитарная договорная пробация, досудебная пробация, постепенциарная пробация, служба пробации и др.;

3) должен быть чёткий перечень субъектов пробации. К ним можно отнести лица, которые находятся в конфликте с уголовным законом и достигшие 14-ти летнего возраста. К тому же, по нашему мнению, следует отметить, что лицо должно добровольно согласиться на проведение в отношении него пробации;

4) должны быть чётко расписаны права и обязанности субъектов пробации;

5) должны быть определены основные направления деятельности пробации;

6) необходимо разделить пробацию на виды в зависимости от стадии, на которой проводили пробацию, и дать юридический анализ каждой разновидности;

7) установить принципы проведения пробации, которые не противоречили бы Конституции Украины;

8) определить сроки применения пробации к лицу, совершившему преступное деяние. Здесь, по нашему мнению, следует учитывать личностные характеристики преступника.

Выводы. Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что отечественное законодательство является далеко не совершенным. В стране всё чаще перестают уважать в преступнике человека, личность. И забывают, что наказание не только должно удерживать от преступления третьих лиц, но и должно исправлять личность совершившего преступное деяние и тем самым защищать общество от повторного (рецидивного) антиобщественного деяния со стороны лица ранее привлекаемого к уголовной ответственности. По нашему мнению, этого можно достигнуть не с помощью устрашения, а более достойным и благородным образом, а именно через исправление павшего.

В данной статье сделан акцент на личность преступника и предложено ввести институт пробации в уголовное законодательство с целью защиты общества с одной стороны, и защиту прав преступника с другой. Также выработаны теоретико-практические рекомендации о законодательном закреплении института пробации, что позволит существенно уменьшить криминогенную обстановку в стране.

Литература:

1. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. — М. : Тайдекс Ко, 2002. — 186 с.
2. Познышев С. В. Основные начала уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. — М. : Издание А.А. Карцева, 1912. — С. 624.
3. Наумов А. В. Обновление методологии науки уголовного права / А. В. Наумов // Советское государство и право. — 1991. — № 12. — С. 100.
4. Nationmaster. Crime Statistics [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.nationmaster.com/graph/crime-prisoners](http://www.nationmaster.com/graph/crime/crime-prisoners)
5. Экономический словарь экономики и права. Пробация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/12330/ПРОБАЦИЯ
6. Крылова Н. Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — М. : Зерцало. — 1997. — С. 192.
7. Хуторская Н. Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Н. Б. Хуторская. — М., 1992. — С. 14.
8. Чешская служба пробации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.czinvest.ru/dop/biznes/chjeshskaja_sluzhba_probacii.html

Шапоренко О. І. Інститут пробачії як альтернатива позбавлення волі

Анотація. Визначені напрямки розвитку інституту покарання, що дозволить істотно зменшити криминогенну обстановку у нас в країні. Наголошено на тому, що при винесенні вироку особі, яка вчинила злочинне діяння суд повинен враховувати особистісні дані обвинуваченого.

Ключові слова: покарання, ізоляція, виховання, ресоалізація, пробация, пробацийний нагляд.

Shaporenko O.I. Institute of probation as an alternative to imprisonment

Summary. Determining the direction of the Institute of punishment, which will significantly reduce the crime situation in our country. To stress that when sentencing a person who committed a criminal offense the court must consider the personal data of the accused.

Key words: punishment, isolation, education.